

elovecheskogo: sb. materialov mezhdunarodnogo simpoziuma (Zugdidi, Gruzija, 19–20 maja 2004 [Proc.Int. symposium “A man: correlation of the national and the universal” held on 19–20 May, 2004 in Zugdidi, Georgia]. Saint-Petersburg, St. – Petersburg Philosphic Society, Publ. 2004. pp. 249–258.

Sheregi F.E., Arefyev A.L., Vostroknutov N.V., Zaytsev S.B., Niki-forov B.A. *Deviatsiya podrostkov i molodezhi: alkogolizatsiya, narkotizatsiya, prostitutsiya* [Deviation of adolescents and young adults: alcoholism, narcomania and prostitution]. Moscow, 2001.

Yaroshevskiy M.G. *Psikhologiya v XXI veke* [Psychology in the XX century]. Moscow, 1974.

Информация об авторе

Федотов Борис Васильевич (Новосибирск, Россия) – кандидат исторических наук, доцент кафедры технологий обучения, педагогики и психологии, Инженерный институт, Новосибирский государственный аграрный университет (630039, г. Новосибирск, ул. Никитина 147, e-mail: fedotovboris@gmail.com).

Information about the author

Boris V. Fedotov (Novosibirsk, Russia) – Candidate of History, Associate Professor at the Chair of Educational technologies, Pedagogics and Psychology, at Engineering institute of NSAU (147 Nikitin Str., 630039, Novosibirsk, email: fedotovboris@gmail.com).

Принята редакцией 25.08.2014

УДК 32:316.356.4(470+571)

К ВОПРОСУ ОПТИМИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. Н. Извеков, О. А. Зимовина

Реферат. *В статье рассмотрены причины утраченной многими вступившими в XXI век россиянами народной воспитательной традиции помнить и чтить родство свое как осознанной преемственности нескольких семейных поколений, которая проявляется в генеалогической культуре граждан, в их уважении, почитании, знании микроистории семьи и ее роли в истории Отечества. Отмечается, что генеалогическая культура лежит в основе нравственной воспитанности, гражданственности, патриотизма человека. Генеалогическая культура позволяет гражданину не только представить и сохранить в своем сознании жизнь и быт предшествующих поколений, их занятия, традиции, обычаи, но и идентифицировать себя со своими истоками. Обосновывается, почему генеалогическая культура в условиях построения гражданского общества в России приобретает особую значимость в совершенствовании воспитательной деятельности не только в институте семьи, но и в кооперации семьи с образовательными учреждениями. Рассмотрены сложившиеся условия воспитания генеалогической культуры граждан в системе*

социальных институтов, общественных организаций в регионах РФ. Анализируются возможности в оптимизации государственной воспитательной политики через региональные концепции по семейной политике в субъектах РФ.

Ключевые слова: семья, генеалогия, поколения, преемственность, генеалогические ценности, генеалогическая культура, ценностно-генеалогический подход, идентичность.

REVISITING OPTIMIZATION OF STATE EDUCATIONAL POLICY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Izvekov, I. N., Zimovina, O. A.

Abstract. *The article considers the reasons of national educational tradition to remember and honor relationship as continuity of several family generations which is lost by many Russians nowadays. The tradition is revealed in genealogic culture of people, their respect, honor and admitting the microhistory of their family and its role in national history. The paper focuses on the fact that genealogic culture is the basis of moral education, civic consciousness and personal patriotism. Genealogical culture allows person not only to imagine and keep in mind life and culture of ancestors, their way of life, customs and traditions but identify himself with his ancestors. The publication explains why genealogical culture is becoming of great importance in Russia in context of building civil society. It is very significant for education and upbringing in family and cooperation between family and institutions. The paper demonstrates conditions of genealogical culture development in regional social institutes and public organizations. The article analyzes possibilities to enhance efficiency of state educational policy by means of applying regional family policy conceptions in the regions of Russia.*

Key words: *family, genealogy, generation, continuity, genealogical values, genealogical culture, value-genealogical approach, identity.*

Введение. В условиях экспоненциально меняющихся темпов научно-технического прогресса и социальных преобразований многие из преуспевающих в своем развитии государств включаются в стадию стремительных глобализационных процессов, что отражается на изменении не только экономик, но и на социализации регионов этих стран. Такая тенденция после принятия конституции РФ в 1993 году четко прослеживается и на примере становления субъектов России при ее переходе от сформировавшегося в XX веке индустриального общества к постиндустриальной формации. Причем к такой постиндустриальной формации, которая характеризуется «глобализирующей интеграцией» в условиях ориентации России на демократические преобразования и формирование гражданственности. Периоды индустриализации России как первого в мире социалистического государства и связанные с ними переломные моменты в его социуме способствовали затяжным болезненным кризисным ситуациям общества. В одной из работ П.А. Сорокин отметил: «... кризисные этапы, сколь бы болезненными они не были, являются условием для сохранения творческого потенциала и созидательной силы культуры. Общества, не изменяющие свою форму, неизбежно становятся инертными и непродуктивными,

вступая в фазу «стерильности» и «прозябания» [1, с. 433]. Применительно к России необходимо учитывать доминирование марксистско-ленинской философии в отдельно взятом государстве, приведшее к «строительству социалистической формации как фазы развития проектов модернизма, индустриализма, а затем постиндустриализма, постмодернизма, за которыми наступает новая эра в развитии, символизирующая в более общем плане окончательное прощание с традиционными основами устройства общества» [2, с. 7].

В условиях стремительно глобализирующегося мира человечество пытается урегулировать сложные противоречия в развитии экономических содружеств, понимая, что возникающие проблемы не решить без реформирования сферы мирового просвещения, нацеливая его отрасли на рост уровня общего образования, повышение требований к уровню культуры человека и его профессиональной квалификации специалиста через систему непрерывного образования. Основной задачей современного образования, отвечающего уровню научно-технического прогресса, определяемого в XXI веке рамками общеевропейского и мирового образовательного пространства, является качество подготовки профессионалов, готовых в нестандартных условиях выделять приоритеты, внедрять новации и использовать в своей деятельности надежные нестандартные и ответственные решения.

В процессе частых реформирований российского образования за последние 150 лет всегда остро возникала (да и продолжает возникать) потребность в изыскании возможностей развития в большей степени естественнонаучных циклов и индустриальных технологий, в меньшей – гуманитарных. При этом актуальность развития отечественного образования всегда увязывалось с гуманитаризацией образования, что декларировалось необходимостью формирования нравственного воспитания растущего поколения, с созданием условий для становления нравственной гражданской позиции обучающихся на разных уровнях образования, но в различные периоды решалась разными путями.

Следует отметить, что с начала XXI в. в российском демократическом обществе отчетливо стали проследиваться культурный, нравственный, интеллектуальный разрыв между современниками и предками, памятью о тех, кто в минувшие столетия стоял в цепи генеалогической преемственности поколений. Казалось бы, отношение социума к памяти предков, семейным традициям, истории семьи каждого гражданина и ее роли в истории страны настолько естественно, нравственно, гуманно и востребовано, что можно было бы и не упоминать о генеалогическом феномене идентификации личности в воспитательной проблеме человека как субъекта общения и доверия. Однако на практике наблюдается иная картина. Так, например, известный просветитель, генеалог И. В. Сахаров отмечает наличие некоего заболевания общества исторической амнезией. В одном из публицистических обзоров он обозначил: «У подавляющего большинства наших сограждан не только отсутствует память о культурных традициях прошлого, но и вообще утрачено чувство родовых корней, утрачена память о близких предках, не говоря о предках дальних» [3, с. 4]. В ряде педаго-

гических и психологических исследований, связанных с совершенствованием воспитательной деятельности социальных институтов РФ, констатируется, что в новый век вступило не одно поколение наших сограждан, которые в большинстве своем даже и не интересовались и не интересуются своими истоками: не знают и не помнят своего родства. Отмечается, что эти поколения и не подозревали и не подозревают, насколько исследование и почитание истории своей семьи не только духовно обогащает сознание и нравственно воспитывает человека, но и может оказаться занятием практически полезным, необходимым и к тому же увлекательным, познавательным, гуманным и востребованным не только современниками, но и потомками. Для того чтобы осознать значимость обозначенной проблемы в воспитании растущих поколений обратимся к анализу условий, влияющих на оптимизацию воспитательной государственной политики в сфере образования в регионах РФ.

Исторический аспект трансформации и оптимизации воспитания в России. С начала 70-х гг. XIX в. цель воспитания в России формулировалась на основе ведущих положений новейшей рациональной педагогики. Одним из них было положение о приоритетном развитии каждого человека, о наличии и необходимости развития у него телесных и духовных способностей, которые начинают себя проявлять с самого раннего возраста. В основу этой идеи закладывалось соблюдение принципа природосообразности, сформулированного в XVIII в. Ж.Ж. Руссо [3], а в 90-е гг. XIX в. – Л.Н. Толстым, предусматривающего внутреннюю и внешнюю активность личности, которая направлена на осуществление нравственного поведения на основе нравственных чувств, самоопределения и самоуправления в процессе жизнедеятельности. Основоположник отечественной педагогики, педагог-классик прошлого К.Д. Ушинский в своих научных трактатах наиболее полно и ярко характеризовал роль нравственного воспитания в развитии личности. В статье «О нравственном элементе в воспитании» он отметил: «Убежденные в том, что нравственность не есть необходимое последствие учености и умственного развития, мы еще убеждены и в том, что влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями» [4, т. 2, с. 429–430].

В XIX веке проблемы формирования нравственного воспитания как целостной системы нашли научное отражение в философии и педагогических исследованиях ученых и выделились в две концепции нравственного воспитания подрастающего поколения: органического развития и нравственной деятельности. Концепция органического развития базировалась на законе развития, идее природосообразности и принципе целостности личности, которая разрабатывалась в России М.И. Демковым [5], Е.К. Кемниц [6], Н.И. Пироговым [7], Л. Штрюмпфель [4] и др. учеными. Предметом теории нравственного воспитания являлись законы происхождения и развития нравственных наклонностей и потребностей в человеке, а предметом практики осознавался процесс создания благоприятной среды для нравственного развития личности. В основе второй концепции – нравственной деятельности – лежали идеи самодеятельности, нравственной

свободы и ответственности. Предмет теории и практики нравственного воспитания был одинаковым с позиций данной концепции: нравственная деятельность человека по отношению к другим людям и окружающему миру, что отразилось в работах К. Н. Вентцель [2], А. Н. Острогорского [8] и других педагогов. Предметом исследования в рассматриваемый исторический период были основные направления в формулировании целей нравственного воспитания детей и юношества. В частности, в рассмотрении целей нравственного воспитания детей и юношества прослеживалась разнонаправленность, многоаспектность, полиструктурность, что свидетельствовало об их сложности и неоднозначности.

С начала XX века формируется емкая по содержанию и краткая по форме, новая для того времени цель нравственного воспитания – развитие цельной, социальной и индивидуальной личности. В этой формулировке отразились главные ценностные особенности человека: его цельность, общественность и индивидуальность, т.е. личность понималась как индивид, существо, носитель естественной природы, культуры, как член общества, семьи, вероисповедания, государства в их неразрывном гражданском единстве. От него требовалось жить в соответствии с общепринятыми моральными нормами, выработанными на их основе убеждениями. Актуальной задачей воспитания гражданина выдвигалось формирование представлений о добре и зле, истине, красоте, о достоинстве человека, о его долге, честности, семейных и товарищеских отношениях, о добрых и полезных делах для своего ближнего. В задачи взрослых включалось формирование убеждений, нравственная поддержка учащихся, предохранение их от всего грубого и пошлого; постоянное содействие расширению их внутреннего мира, нравственному развитию личности через соответствующее реагирование в значимых для воспитанников ситуациях. Таким образом, в рамках научного направления в процессе постановки и реализации цели воспитания основополагающим признаком считался нравственно развитой человек, гражданин страны.

Анализ целей нравственного воспитания детей и юношества во второй половине XIX – начале XX в. показал, что существовали различные концептуальные направления в формулировании целей нравственного воспитания: научное, житейское и религиозное. Они отражали интересы важнейших социальных институтов: государства, семьи и церкви. В российской дореволюционной педагогике цель воспитания выводилась из трех начал – православия, самодержавия, народности – и определялась как гражданская парадигма. В так называемом житейском направлении цели нравственного воспитания складывались, как правило, стихийно и выражали чаще всего утилитарный смысл. В религиозном направлении цели нравственного воспитания молодежи формулировались в соответствии с конфессиональным учением религии (практическое воплощение религии, т.е. реализацию религиозных принципов, например, у православных – христианской морали в сознании и поведении). Важным направлением дореволюционной системы воспитания выдвигалась его народность: «Создать свободных и полезных членов общества, делающих ему честь своими делами, повышающих его силу, улучшающих его качество, – в этом существенная цель всякого

воспитания» [7, с. 4.] Среди непреходящих целей воспитания можно выделить одну, выражающую наивысшее предназначение воспитания, – обеспечить каждому человеку всестороннее и гармоническое развитие.

Трудности и ошибки в реализации цели воспитания – формировании всесторонне и гармонически развитой личности – в советский период потребовали частичного сужения цели, пересмотра и конкретизации задач образовательных учреждений, но не привели к отмене самой цели. Проблема нравственного воспитания в XX веке (после 1917 года) в полном объеме волонтаристски решалась партийной элитой правящей партии с позиции формирования коммунистической морали, определяющейся совокупностью норм и правил поведения строителей коммунизма и будущих членов коммунистического общества. В советский период в России формировалась система нравственного воспитания в рамках общей системы коммунистического воспитания. Под системой коммунистического воспитания понималась совокупность воспитательных влияний общественных организаций и государственных учреждений в СССР, направленных на формирование всесторонне развитых строителей коммунизма. Методология этой воспитательной теории и практики отражена в трудах многих ученых: П. П. Блонского [9], в совместном труде Н. Е. Ковалева, Б. Ф. Райского, Н. А. Сорокина [10], Н. К. Крупской [11], А. С. Луначарского [12], А. С. Макаренко [13], С. Т. Шацкого [1] и др.

В произведениях ученых, идеологов марксистско-ленинского учения совершенствовалась марксистская философия морали, была раскрыта сущность коммунистической нравственности, понимание которой утвердилось после принятия советских конституций в 1918, 1924, 1936 и 1977 годах. В нравственном воспитании большое место отводилось воспитанию сознательной дисциплины, коллективизма, коммунистического отношения к труду и общественной собственности. Неотъемлемой частью коммунистического воспитания считалось воспитание социалистического патриотизма, любви к своему социалистическому Отечеству и пролетарского интернационализма. Подход формирования коммунистической морали в воспитании исключал одну из важнейших гражданских заповедей, основанной на народной традиции о необходимости помнить и чтить сложившееся в течение веков российское родство с предками. В СССР предки для потомков советского времени рассматривались не иначе как «пережиток прошлого», как представители отторгнутого новой формацией «буржуазного общества». В этих условиях обращение к преемственности поколений и к генеалогической культуре личности как одной из составляющих общей культуры были исключены из практики воспитания и обучения во всех уровнях образования. Все это в конечном итоге привело к отчуждению советских граждан от родных корней, преемственности поколений и вследствие этого – к разрушению семейных традиций и обычаев, повреждению устоев семьи, нарушению семейного уклада, утрате семейной преемственности поколений, девальвации семейных ценностей, снижению социальной значимости семьи и ослаблению ее воспитательных функций.

Необходимо отметить, что образовательная теория и практика советского периода в значительной степени базировались на естественнона-

учной парадигме, направленной на развитие индустриальных технологий и предполагающей объективизацию научного знания, независимого от индивидуального социокультурного опыта. Такая установка в образовании неизбежно приводила россиян к отчуждению от своих исторических корней и, как следствие, к генеалогической некомпетентности потомков.

Сформировавшиеся в XIX веке основные положения теории нравственного воспитания, а также предложенная прогрессивными учеными система нравственного воспитания детей и юношества не потеряли своего ценностного значения в XXI веке. В качестве классификационных признаков целей воспитания определились их конкретная предназначенность: степень абстрактности (цели идеализированные и реальные), степень смыслового охвата (цели широкие и узкие), адресная направленность (цели, предназначенные для педагогов, детей и родителей). Отметим, что предложенные учеными классификационные признаки позволили педагогам проанализировать существующие цели нравственного воспитания в определенной системе, а в последующие периоды развития государства выявить из них наиболее значимые для того или иного времени. Кроме того, в научном направлении определялись и обосновывались подходы в воспитании: деятельностный, общечеловеческий, системный и мировоззренческий, а также проявлялись ценностный, ценностно-генеалогический, когнитивный, рефлексивный, волевой аспекты.

Характеристика полиструктурности целей воспитания нравственности позволила установить следующую закономерность: чем дольше длится социально-экономический или общественно-политический кризис в стране, например в конце XIX – начале XX в. или в конце XX – начале XXI в., тем сильнее и масштабнее проявляет себя житейское направление в воспитании.

В развитии системы нравственного воспитания в настоящее время учитывается то положительное, что обобщено в исследованиях ведущих ученых и практиков прошлого. Можно отметить, что каждая из известных воспитательных систем несет на себе отпечаток времени и социально-политического строя, характера общественных отношений. В целях и задачах, которые они выдвигают, просматриваются идеалы человека данной эпохи. В связи с этим следует ориентироваться на понимание истоков дошедших до нас традиций. По отношению к воспитательной традиции не существует оценочного критерия типа «плохая» или «хорошая». Примеры конкретных систем воспитания показывают, что все они развивались согласно логике эволюции конкретно-исторических, культурных, нравственных, идеологических и жизненных ценностей. На протяжении всей истории развития человечества средоточием воспитания человека были и остаются семья, церковь, общество и государство [9, с. 61].

Нравственное воспитание как целенаправленный процесс предполагает определенную систему содержания, форм, методов и приемов педагогических действий. Воспитательная система – это совокупность взаимосвязанных и расположенных в определенном порядке действий воспитателей (преподавателей, родителей) и воспитанников (учащихся). При этом учащийся проявляет себя не только как объект, но и как субъект воспитания: большое значение в нравственном развитии имеет самовоспитание, т.е. со-

знательная, целеустремленная и самоуправляемая деятельность человека, направленная на приобретение или совершенствование положительных качеств своей личности и преодоление отрицательных. Характеризуя систему нравственного воспитания как основу гражданственности человека, мы считаем необходимым выделить несколько аспектов.

Во-первых, единство воспитательных влияний семьи и образовательного учреждения в решении определенных педагогических задач. Например, воспитание у молодежи правильного отношения к учебе, физического и культурного развития, трудового воспитания, патриотизма, дисциплинированности, отношения к старшим, своим предкам, семейным традициям и др., а внутри образовательного учреждения – единство действий всех преподавателей, занимающихся педагогической и воспитательной деятельностью в данном коллективе, кураторов групп, руководства образовательного учреждения и т.д.

Во-вторых, реализация системы воспитания предполагает педагогически целесообразное чередование или совокупное использование различных методов и приемов нравственного воспитания. Например, беседы, в которой рассматриваются проявления нравственности, гражданственности и патриотизма людьми, посещения музеев, мест боевой славы, мемориальных комплексов, включения молодежи в поисковую и исследовательскую деятельность (например, при исследовании истории семьи в истории Отечества) и т.д.

В-третьих, в реализации системы нравственного воспитания предусматривается взаимосвязь и взаимовлияние воспитываемых в данный момент моральных качеств у молодежи (например, воспитание гражданственности, патриотизма и интернационализма, воспитание толерантности, генеалогической культуры).

В-четвертых, система нравственного воспитания предполагает учет возрастных особенностей в постановке целей и отборе содержания, форм, методов. Например: возрастное формирование генеалогической культуры учащихся в совместной образовательной среде семьи и образовательного учреждения выстраивается с учетом согласования влияния семьи и образовательного учреждения на цели, задачи и принципы изучения микроистории семьи в истории Отечества [11, с. 9].

В-пятых, система современного нравственного воспитания подвержена оптимизации. Она стала включать в себя помимо форм воспитательной деятельности, направленных на формирование нравственных знаний и нравственных убеждений, организацию практической деятельности воспитанников, при осуществлении которой сформированные этические понятия трансформируются во внутренние убеждения и становятся руководящим началом в жизни молодежи и находят проявление в их поведении, воспитанности, гражданственности (См., например, [5, с. 251–257]).

Постановка задачи. *К проблеме формирования генеалогической культуры граждан.* Приобщение граждан к духовно-нравственным генеалогическим ценностям, прослеживание исторической преемственности поколений, а на их основе формирование исторически сложившегося гражданского самосознания, патриотизма, толерантности до сих пор не

стало в Российской Федерации неотъемлемой частью практики развития социальной памяти населения. Казалось бы, начатая с 1993 года оптимизация по выработке гражданской концепции общества под эгидой гуманизации воспитания и образования должна была взять для этих целей на вооружение и генеалогический феномен идентификации личности, сведенный в годы советской власти на нет. Тем не менее утраченная повсеместно в XX веке по идеологическим соображениям народная воспитательная традиция «Помнить и чтить родство свое!» так до сих пор и не обрела свою прежнюю легитимность и былую популярность у россиян, теперь потомков, вступивших в XXI век.

Причина не помнить гражданами преемственности поколений заключается также в недоработке ряда современных социально-экономических реформ в России, начавшихся в конце XX века. Можно отметить, что многие из начатых реорганизаций в значительной мере должны были коснуться российской семьи в части преобразовании семейного права. Оказалось, что «... унаследованную из XX века семейную политику невозможно просто усовершенствовать, адаптировав к новым социальным условиям. Она не только не работает и является слишком высокзатратной, но и способствует деградации семьи в современных условиях» [12, с. 224].

Задачу исправить создавшуюся ситуацию в стране призваны разрабатываемые в субъектах федерации *концепции семейной политики* регионов России, учитывающие не только рекомендательные документы федерального уровня, но и специфические особенности и возможности семейной политики в самих регионах. Региональные концепции семейной политики на практике оказываются сложными документами, в которых чаще всего не учитываются возможности реализации поставленных государством задач общественными организациями, государственными и муниципальными учреждениями, а порой и самими семьями. В процессе продолжающихся в регионах дискуссий предпринимаются попытки выработать такую основу современной семьи, которая сама в состоянии решать многие из воспитательных задач и в значительной мере выполнить свои основные социальные функции. В выработке и принятии такого документа предполагается реализовать принцип самодостаточности семьи как самостоятельного элемента социальной структуры современного российского общества и принцип равноправия этого звена во взаимоотношениях с государством. Одна из целей таких дискуссий – содействовать разработке и уточнению региональных концепций по семейной политике в форме рекомендаций для системы: дети – семья – воспитательные и образовательные муниципальные и общественные учреждения. Важно, чтобы такие концепции смогли работать на воссоздание института российской семьи на основе поддержания благоприятного климата в семье, возрождения преемственности, традиций и семейных ценностей, сохранения и укрепления внутрисемейных связей и связей между поколениями, передачу положительного опыта старших младшим. Именно такая работа в сфере многочисленных региональных субъектов и в первую очередь с участием системы непрерывно реформируемого образования представляется одним из приоритетных направлений в духовно-нравственном, гражданском, патриотическом,

толерантном воспитании подрастающего поколения. Многовековая народная практика воспитания россиян, основанная на преемственности поколений, почитании семьи, является тем условием, которое позволяет человеку не только представить и сохранить в своем сознании жизнь и быт предшествующих поколений, их занятия, традиции, обычаи, но и идентифицировать себя со своими истоками.

Целенаправленное приобщение личности к истории семьи, воспитание генеалогической культуры на основе использования инновационных дидактических программ в системе общего воспитания и образования позволяют создать предпосылки для более успешного духовно-нравственного развития социума, ибо семейная память – основа культуры. Формирование генеалогической культуры личности с акцентом на генеалогический аспект обусловлено необходимостью восстановить преемственность поколений, имеющую как теоретическую, так и практическую ценность для нравственного становления личности в современном гражданском обществе.

Среди множества объективных и субъективных факторов экономических преобразований в России можно выделить социальную ситуацию общественного развития, способствующую или препятствующую развитию генеалогической культуры личности как только проблемы зависящей от семейного воспитания. Нельзя не согласиться, что особое место в формировании генеалогической культуры принадлежит семье как первому организующему началу приобщения ребенка к истории семьи, рода, семейным традициям, дальним и близким предкам. Семья выступает первым по времени фактором, влияющим на формирование генеалогической культуры гражданина страны. В настоящее время усиливается роль семьи как фактора воспитания человека. Именно семья призвана обеспечить с момента рождения до старости чувство защищенности и душевного комфорта. Как правило, в семье закладываются основы нравственного поведения молодого гражданина, будущего семьянина, продолжателя рода.

Однако современная семья испытывает значительные трудности в воспитании детей, так как в XX веке во многом утрачены роль и традиции семейного воспитания. Катастрофически увеличилось количество неполных семей, бракоразводных процессов, гражданских браков, наличие сиротства, что ослабляет развитие нравственных и моральных ценностей семейных отношений. Обесценились такие важные в прошлом для россиянина понятия для традиционной (многодетной) семьи, как «супружеская верность», «родительский долг», «семейные традиции», «целомудрие», «женственность», «девичья честь», «отцовский долг и честь» и др.

Результаты исследования. *Генеалогия в просвещении и образовании: век XXI.* Во многих государственных документах, в том числе и в «Концепции модернизации российского образования на период до 2020 года» первостепенное внимание нацелено на решение важнейших задач духовно-нравственного воспитания растущего поколения в социуме и семье. Определяется и отмечается, что исключительная роль в решении задач воспитания принадлежит семье, и на этой основе разрабатываются цели и задачи воспитания подрастающего поколения как составляющей общей

культуры личности. Что касается социума, то идеи приобщения граждан к ценностям генеалогии и вопросы формирования генеалогической культуры личности в семье с привлечением усилий институциональных и неинституциональных формирований пока редко пересекаются в исследовательском поиске разработки конкретных воспитательных программ. Ценностно-генеалогический подход в системе воспитания и образования граждан пока еще не стал предметом систематизированного изучения в педагогической науке. В возрастных образовательных учреждениях, в том числе и высшей школы, ценностно-генеалогический подход как одно из стратегических направлений в воспитании генеалогической культуры личности, а на ее основе и нравственной воспитанности, до сих пор не находит применения. Как показывает практика, интеграция для этих целей возможностей семьи (как хранителя семейных ценностей) и образовательных учреждений (как разработчика методологии формирования генеалогической культуры личности на основе изучения истории семьи) до сих пор остается противоречием между богатством нравственного потенциала генеалогии и слабой его реализацией в воспитательной практике общества. И в этом отношении изучение генеалогии и методов генеалогического анализа в возрастных средах гражданского общества становится остро востребованным в вопросах формирования генеалогической культуры российских граждан.

Дисциплина «генеалогия» в просвещении и образовании продолжает оставаться невостребованной для изучения и воспитания, и в базисных планах образовательных учреждений всех профилей и уровней отсутствует; практически не встречаются ее элементы и в рамках инвариантных планов и учебных программ. В данном случае речь идет о научной дисциплине «генеалогия», которая в качестве предмета своего исследования рассматривает процессы возникновения и развития родственных и свойственных отношений людей, несет в себе мощный воспитательный потенциал гуманизма, заключающийся в возможности заимствования современниками и потомками нравственных ценностей и традиций своих предков, отслеживать и блюсти преемственность поколений.

Формирование генеалогической культуры – это не только приобщение граждан к комплексу смежных гуманитарных знаний о человеке, но и приобщение их к генеалогическим изысканиям в процессе изучения истории семьи в истории Отечества. В наших исследованиях (1993–2014 гг.) [11], [12] изучается и анализируется утраченная в годы советской власти традиция помнить родство свое, и на этой основе разрабатывается методология воспитания генеалогической культуры учащихся. В 2002 г. разработана программа курса «Генеалогия и история семьи» для молодежи [6, с. 13–28]. В 2008 г. разработана и внедрена образовательная программа дополнительного образования детей «История моей семьи» для 1–11 классов в шести возрастных группах [13, с. 21–54]. В 2011 г. разработана рабочая программа по дисциплине «История семьи в истории Отечества: генеалогия в учебном процессе высшей школы» [10].

Сохраняя память о своих корнях, обычно оперируют понятиями «социальной памяти», трактуемой в социуме как «живая», «действующая»

память [6, с. 12]. В повседневной жизненной практике социальная память формируется в процессе длительной разнонаправленной деятельности человека по осознанию себя как продолжателя своего рода, что и предполагает, в конечном итоге, развитие генеалогической культуры личности, её генеалогической идентичности. Отметим, что такая пассивная практика формирования действующей «социальной памяти» малоэффективна, поддерживается, как правило, на основе передаваемых из поколения в поколение устных семейных легенд (нуждающихся в проверке и документальном подтверждении). Заниматься такой деятельностью самостоятельно, без элементарных навыков по генеалогии, консультаций у специалиста генеалога сложно, трудоемко, хлопотно. Отважиться на самостоятельные генеалогические изыскания может не каждый (по нашим наблюдениям, в лучшем случае: 1 из многих тысяч). В большинстве случаев люди, живущие в XXI веке, как правило, не знают, с чего начать свои исследования по истории семьи, как обратиться к теме генеалогической памяти о предках. В такой ситуации генеалогически безграмотного человека одолевают сомнения, нужны ли ему вообще такие исследования? Следует ли ему окунаться в мир малопонятной для него генеалогии и идентифицировать себя с предками?

Выводы. *Формирование генеалогической культуры в регионах РФ.* Концепции государственной региональной политики нацелены на экономическое развитие субъектов РФ и стимулирование различных социальных, гражданских и различного рода программ духовно-нравственного содержания. Цель многих программ – активизация воссоздания многовековой российской традиции преемственности поколений. Как организовываются такие программы? Известен опыт работы общественных организаций. Например: региональные общественные организации «Российской ассоциации жертв незаконных политических репрессий». Или генеалогических организаций (стали образовываться в России после принятия конституции РФ в 1993 году). Общественные организации генеалогической направленности (историко-родословные, генеалогические общества, союзы потомков дворян, купечества, Союз потомков участников войны 1812 года и др.) создаются, как правило, в крупных городах регионального подчинения. Отметим: их мало и они немногочисленны. Их основная цель: популяризация исторических, генеалогических и историко-семейных знаний среди граждан в регионах.

Большие возможности в решении разнообразных воспитательных программ на основе воссоздания российских культурных, исторических и генеалогических традиций имеются в деятельности администраций регионов РФ. Например, программы формирования генеалогической культуры могут реализовываться в различных региональных комитетах: образования, культуры, молодежи, архивов (в том числе отделений ЗАГС), музеев, библиотек. Не исключена разработка таких программ не только комитетами, но и в их совместной деятельности с участием других региональных ведомств: спорта, СМИ, социальной работы конфессиональных организаций и др.

Развитие интереса граждан к истории семьи начинается, как правило, с освоения элементарных генеалогических знаний, умений и навыков

под руководством специалиста-генеалога в среде общения. Такие встречи и общения сопровождаются обучением навыка составления генеалогических документов: родословных, поколенных росписей, рассказами о восстановлении и приведении в должный порядок домашних (семейных) архивов. Важно в процессе просветительской деятельности по изучению истории семьи в истории Отечества своевременно организовывать высококвалифицированные консультации генеалогами, историками, научными сотрудниками библиотек, архивов, музеев (муниципальных, областных, региональных, ведомственных). Изучение истории семьи – это прежде всего целенаправленный сбор информации из разнообразных хранилищ родоведческих материалов, которые позволяют человеку найти истоки и этимологию происхождения своей и породненных фамилий, проникнуться почтением к памяти ключевых вех в истории семьи, представить жизнь и быт кровных и свойственных родственников в поколениях, их занятия, традиции, обычаи, духовность. Переход этой информации во внутренние детерминанты поведения личности отражается в ее духовном самоопределении, в ориентации на социально-ценностное поведение и деятельность, на осознание своей принадлежности к семье и ее новообразований. Изучая историю семьи, человек становится исследователем, берет на себя миссию посредника между прошлым и настоящим, прогнозирует будущее и отображает микроисторию предшествующих поколений, что приводит к более заметному интересу в познании истории Отечества. Именно с этого начинается процесс самоидентификации личности по семейной принадлежности с генезисом своего рода (генеалогическая идентификация) в практической жизни, что знаменует собой явление, характеризующее едва ли не главную духовно-нравственную составляющую общекультурного уровня развития личности, делает ее более целостной и истинной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сорокин П. А.** Человек. Цивилизация. Общество / пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992.
2. **Извеков А. И.** Проблема личности постмодерна: Кризис культурной идентификации. – СПб., 2008.
3. **Сахаров И. В.** Генеалогия в дореволюционной, советской и постсоветской России // Краско А. В. Школа практической генеалогии: методическое пособие для начинающих генеалогическое исследование. – СПб.: Российская национальная библиотека, 2013.
4. **Ушинский К. Д.** Собрание сочинений в 11 т. – М., 1974.
5. **Извеков И. Н.** Генеалогический феномен идентификации личности. Народное образование. Серия «Школа и воспитание». – М., 2011. – № 4. – С. 251–257.
6. **Извеков И. Н.** Генеалогия в современном учебном процессе: методология курса «История семьи». – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2008.
7. **Начальный курс педагогики** / сост. Н. Н. Иванов. – М., 1913.
8. **Извеков И. Н.** Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы: монография. – Сочи: ИОТ РАО, 2011.
9. **Бордовская Н. В., Реан А. Н.** Педагогика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001.

10. **Извеков И. Н.** История семьи в истории Отечества: генеалогия в учебном процессе высшей школы: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2013.
11. **Извеков И. Н.** Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы: автореф. дис. д-ра пед. наук. – Сочи, 2011.
12. **Извеков И. Н.** Формирование генеалогической культуры старшеклассников в целостной образовательной среде семьи и школы: дис. д-ра пед. наук. – Сочи, 2011.
13. **Извеков И. Н.** Формирование генеалогической культуры учащихся в целостной образовательной среде семьи и школы: научно-методическое пособие. – Великий Новгород: НЦРО, 2008.

REFERENCES

1. **Bordovskaya N. V., Rean A. A.** *Pedagogika: uchebnik dlya vuzov* [Pedagogics: student book]. Saint-Petersburg, "PITER" Publ., 2001.
2. **Izvekov A. I.** *Problema lichnosti post-moderna: krizis kulturnoy samoidentifikatsii* [Problem of the postmodern personality: crisis of cultural self-identification]. Saint-Petersburg, 2008.
3. **Izvekov I. N.** Genealogicheskiy fenomen identifikatsii lichnosti [Genealogic phenomenon of personal self-identification]. *Narodnoe obrazovanie. Seriya "Shkola i vospitanie" – National education. Section «School and education»*, Moscow, 2001, no. 4. pp. 251–257.
4. **Izvekov I. N.** *Genealogiya v sovremennoy uchebnoy protsesse: metodologiya kursa "Istoriya semji"* [Genealogy in the modern education: methodology course "Family history"]. Velikiy Novgorod, NovSU Publ., 2008.
5. **Izvekov I. N.** *Istoriya semji v istorii otechestva: genealogiya v uchebnoy protsesse vysshey shkoly: ucheb. posobie* [Family history in contexts of national history: genealogy in educational process of higher institutions: study guide]. Moscow, "Infra-M" Publ., 2013.
6. **Izvekov I. N.** *Formirovanie genealogicheskoy kultury starsheklassnikov v tselostnoy obrazovatelnoy srede semji i shkoly*. Diss. dokt. ped. nauk [Formation of genealogic culture of senior pupils in educational environment of family and school. Dr. pedagog. sci. thesis]. Sochi, 2011.
7. **Izvekov I. N.** *Formirovanie genealogicheskoy kultury starsheklassnikov v tselostnoy obrazovatelnoy srede semji i shkoly*. Diss. dokt. ped. nauk [Formation of genealogic culture of senior pupils in educational environment of family and school. Dr. pedagog. sci. thesis]. Sochi, 2011.
8. **Izvekov I. N.** *Formirovanie genealogicheskoy kultury starsheklassnikov v tselostnoy obrazovatelnoy srede semji i shkoly: nauchno-metodicheskoe posobie* [Formation of genealogic culture of senior pupils in educational environment of family and school: teaching guide]. Velikiy Novgorod, NCDE Publ. 2008.
9. **Izvekov I. N.** *Formirovanie genealogicheskoy kultury starsheklassnikov v tselostnoy obrazovatelnoy srede semji i shkoly: monografiya* [Formation of genealogic culture of senior pupils in educational environment of family and school: monograph]. Sochi, IET RAS, 2011.
10. **Ivanov N. N.** *Nachalniy kurs pedagogiki* [The basic course of Pedagogics]. Moscow, 1913.
11. **Sakharov I. V.** *Genealogiya v dorevolyutsionnoy, sovetskoj i postsovetskoj Rossii* [Genealogy in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet Russia]. Saint-Petersburg, Russian National Library Publ., 2013.
12. **Sorokin P. A.** *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Person. Civilization. Society]. Moscow, "Politizdat" Publ., 1992.
13. **Ushinskiy K. D.** *Izbrannyye sochineniya v 11 tomah* [Collected proceedings in 11 volumes]. Moscow, 1974.

BIBLIOGRAPHY

Blonskiy P. P. *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected psychological proceedings]. Moscow, 1964.

Ventcel K. N. Nekotorye tseli npravstvennogo vospitaniya [Some goals of moral education]. *Pedagogicheskiy listok – Pedagogical sheet*, 1900, no. 3. pp. 316–329.

Demkov M. I. *Kurs pedagogiki*. Ch. 2 [Pedagogics. Part 2]. Moscow, 1916.

Kemnits E. K. Pedagogicheskoe obozrenie 4. Nashi pedagogicheskie zhurnaly [Pedagogical review IV. Our pedagogical journals]. *Uchitel – Teacher*, 1864, no. 17. pp. 656–663.

Kovalev N. V., Rayskiy B. F., Sorokin N. A. *Vvedenie v pedagogiku: ucheb. posobie dlya studentov ped. institutov* [Introduction in Pedagogics. Student book]. Moscow, “Prosveshchenie”, 1975.

Krupskaya N. K. *Sobranie sochineniy v 6 tomah. – T. 3* [Collected proceedings in 6 volumes. – Vol. 3.] Moscow, 1959.

Lunacharskiy A. V. *Moral s marksistskoy tochki zreniya* [Morals from the marxist point of view]. Kharkov, “Proletariy” Publ., 1925.

Makarenko A. S. *O literature. Statji, vystupleniya, pisma* [About literature. Articles, letters, speeches]. Moscow, 1956.

Ostrogorskiy A. N. *Pedagogicheskiy listok- Pedagogical sheet*, 1900, no. 3. pp. 316–329.

Pirogov N. I. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, 1953.

Russo G. G. *Emil, ili o vospitanii* [Emile or on education]. Moscow, 1971.

Shatskiy S. T. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. Moscow, 1958.

Shtrumpfel L. *Tseli obrazovaniya yunoshstva* [Aims of the youth’s education]. *Uchitel – Teacher*, 1870, no. 15–16. pp. 461–484.

Информация об авторе

Извеков Игорь Николаевич (Сочи, Россия) – доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник, ФГНУ «Институт образовательных технологий» РАО (354053, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Виноградная, 219/5, e-mail: Izvekov37@mail.ru).

Зимовина Ольга Алексеевна (Сочи, Россия) – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГНУ «Институт образовательных технологий» РАО (354053, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Виноградная, 219/5, e-mail: zimovina@mail.ru).

Information about the authors

Igor N. Izvekov (Sochi, Russia) – Doctor of Pedagogic. Sc., Professor, Senior Research Fellow at the Institute of Educational Technologies RAE, (219/5 Vinogradnaya Str., Appt. 5, 354053, Sochi, e-mail: Izvekov37@mail.ru).

Olga A. Zimovina (Sochi, Russia) – Doctor of Pedagogic. Sc., Professor, Leading Research Fellow in the Institute of Educational Technologies RAE (219/5 Vinogradnaya Str., Appt. 5, 354053, Sochi, e-mail: zimovina@mail.ru).

Принята редакцией 29.10.2014